

Война Израиля против журналистов

Когда ты совершаешь преступление, ты не хочешь попасть под объектив камеры. В Газе журналисты были последними живыми свидетелями геноцида — люди, оказавшиеся в самых ужасных условиях, вынужденные документировать массовое убийство своего народа, своих друзей и семей.

У них не было роскоши отступить. Улицы, которые они снимали, были их собственными улицами. Похороны, которые они фотографировали, были для их соседей, друзей, родственников. Они ели из тех же сокращающихся запасов продовольствия, пили ту же загрязнённую воду и спали в тех же импровизированных укрытиях.

Каждая трансляция, каждая фотография, каждый пост в социальных сетях, которым они делились, был актом неповиновения против машины стирания. И одного за другим их выслеживали и убивали.

Это не туман войны. Это расчётное уничтожение тех, кто осмеливается его раскрыть.

Статистические доказательства

Конфликт в Газе с 7 октября 2023 года привёл к самому высокому уровню смертности журналистов за всю зарегистрированную историю: **130,81 журналиста убито в год**. В других войнах эта цифра редко превышает однозначные числа.

Стандартное отклонение числа смертей журналистов в год в глобальных конфликтах настолько мало, что цифра по Газе даёт **z-показатель 96,82** — далеко за пределами порога 3σ, используемого в научном анализе для отклонения нулевой гипотезы. Простыми словами: нет статистической вероятности, что это случайно. Это аномалия, и в контексте полного запрета на иностранную прессу в Газе это прямо указывает на намеренное нацеливание.

Война	Продолжительность (Годы)	Убито журналистов	Убито журнали- стов/Год
Гражданская война в Китае	4,34	2	0,46
Корейская война	3,09	5	1,62
Война во Вьетнаме	19,50	63	3,23
Алжирская война	7,68	4	0,52
Гражданская война в Ливане	15,59	16	1,03
Советско-афганская война	9,17	7	0,76

Война	Продолжительность (Годы)	Убито журналистов	Убито журнали- стов/Год
Первая война в Персидском заливе	0,58	3	5,17
Югославские войны	10,38	14	1,35
Первая чеченская война	1,73	6	3,47
Вторая чеченская война	9,70	6	0,62
Война в Ираке	8,84	31	3,51
Война в Афганистане	19,75	23	1,16
Вторая конголезская война	4,96	4	0,81
Конфликт в Дарфуре	22,17*	10	0,45
Гражданская война в Сирии	14,49*	35	2,42
Гражданская война в Ливии (2011)	0,69	2	2,90
Гражданская война в Йемене	10,52*	12	1,14
Конфликт в Газе	1,85	242	130,81

*Продолжающиеся конфликты по состоянию на 11 августа 2025 года.

Правовые последствия

Международное гуманитарное право однозначно. **Статья 79** Дополнительного протокола I (1977) прямо защищает журналистов как гражданских лиц, если они не участвуют непосредственно в боевых действиях. **Статья 27 Женевской конвенции IV** предписывает гуманное обращение со всеми гражданскими лицами. **Статья 51 Дополнительного протокола I** запрещает любые нападения на гражданских лиц. **Статья 8(2)(b)(i) Римского статута МУС** определяет преднамеренное нацеливание на гражданских лиц как военное преступление.

Обычное международное гуманитарное право **Правило 34** полностью запрещает нападения на журналистов. Эти защиты подкреплены **Статьёй 19 ВДПЧ** и **Статьёй 19 МПГПП**, которые гарантируют право искать, получать и распространять информацию.

В Газе эти законы разрываются на части. Государственный запрет на иностранную прессу в сочетании с целенаправленным убийством почти всех известных местных репортеров — это не случайность, а стратегия подавления.

Кейсы

Эти имена — больше, чем записи в списке жертв. Это жизни, оборванные на полуслове — люди, которые несли камеры вместо винтовок, микрофоны вместо боеприпасов. Каждый из них нёс невыносимое двойное бремя: выживать в условиях геноцида и одновременно документировать его для мира. Они не работали из безопасных удалённых офисов; их офисами были улицы под обстрелами, больничные коридоры, переполненные ранеными, руины домов, превращённых в могилы. Чтобы понять масштабы и намерения войны Израиля против журналистов, мы должны начать с историй тех, кого заставили замолчать — не как статистику, а как людей.

Хоссам Шабат

Хоссам Шабат было 23 года, он был палестинским корреспондентом в северной части Газы для Al Jazeera Mubasher и сотрудничал с американским Drop Site News. Родившись в Бейт-Хануне, он вырос в условиях осады, но всё же лелеял обычные мечты — окончить университет, работать, однажды жить без контрольно-пропускных пунктов и комендантского часа.

Эти мечты изменились после 7 октября 2023 года. В течение 18 месяцев Хоссам документировал ужасы войны в северной части Газы минута за минутой. Он освещал авиаудары, массовые перемещения, голод и разрушение ресторана его семьи. Он потерял более тридцати родственников, но никогда не прекращал работать. Он часто спал в школах, на тротуарах или в палатках. Он месяцами терпел голод. Он регулярно получал угрозы смерти.

24 марта 2025 года, всего через несколько дней после того, как Израиль прекратил краткое перемирие, Хоссам брал интервью у местного жителя перед поездкой в Индонезийский госпиталь в Бейт-Лахии для прямой трансляции. На нём был ясно обозначенный жилет прессы. Его машина, припаркованная неподалёку, была готова к поездке.

Израильский оператор дрона — почти наверняка способный его опознать — выпустил одну ракету. Она ударила рядом с его машиной, мгновенно убив его. Коллега-журналист Ахмед аль-Бурш, находившийся всего в 50 метрах, собирался к нему присоединиться. Это не был случайный артиллерийский обстрел; это было преднамеренное убийство с парящей и наблюдающей машины.

Его последние слова, подготовленные на случай смерти, гласили:

«Если ты читаешь это, значит, я был убит — скорее всего, целенаправленно — израильскими оккупационными силами. Когда всё это началось, мне было всего 21 год — я был студентом университета с мечтами, как и у всех. Последние 18 месяцев я посвятил каждому мгновению своей жизни своему народу. Я документировал ужасы в северной части Газы минута за минутой, решительно показывая миру правду, которую они пытались похоронить. Я спал на тротуарах, в школах, в палатках — где угодно. Каждый день был борьбой за выживание. Я терпел голод месяцами, но никогда не покидал своих людей.

Клянусь Богом, я выполнил свой долг журналиста. Я рисковал всем, чтобы сообщать правду, и теперь я, наконец, на покое — чего я не знал последние 18 месяцев. Я делал всё это, потому что верю в палестинское дело. Я верю, что эта земля наша, и это была величайшая честь моей жизни — умереть, защищая её и служа её народу.

Я прошу вас теперь: не прекращайте говорить о Газе. Не позволяйте миру отвести взгляд. Продолжайте бороться, продолжайте рассказывать наши истории — пока Палестина не станет свободной.

— В последний раз, Хоссам Шабат, из северной части Газы.»

Фатима Хассуне

Фатиме Хассуне было 25 лет, она была уроженкой города Газа и одной из немногих оставшихся женщин-фоторепортёров, работавших в анклаве. Выпускница мультимедиа Университетского колледжа прикладных наук, она обладала острым взглядом на запечатление стойкости среди разрушений.

Её фотографии были не просто изображениями — они были фрагментами жизни под осадой. Дети, гоняющиеся друг за другом по разбомблённым улицам. Женщины, за-мешивающие хлеб в руинах разрушенной кухни. Отец, держащий маленькое тело своего сына, завёрнутое в белый саван. Её работы публиковались в международных изданиях и в документальном фильме 2025 года *Положи свою душу на ладонь и иди*, отобранным для Каннского фестиваля.

Она была помолвлена и иногда шутила с друзьями о том, какое свадебное платье она могла бы надеть, даже когда несла камеру в опасные зоны. В апреле 2025 года она сказала режиссёру документального фильма, что посетит показ в Каннах — но вернётся в Газу, потому что «мои люди нуждаются во мне здесь».

16 апреля 2025 года израильские ракеты ударили по квартире её семьи на втором этаже пятиэтажного здания в северной части Газы. Фатима, шесть членов её семьи и её беременная сестра были убиты мгновенно. Forensic Architecture заключила, что удар не был побочным ущербом, а прямым попаданием в её квартиру. Она однажды написала: «Если я умру, я хочу громкой смерти». Она получила её. Миру остаётся только прислушаться.

Анас аль-Шариф

Анасу аль-Шарифу было 28 лет, он был одним из самых известных корреспондентов Al Jazeera в Газе. Уроженец лагеря беженцев Джабалия, он всю свою жизнь прожил под блокадой. В декабре 2023 года его отец был убит в результате израильского авиаудара. Друзья уговаривали его эвакуироваться из северной части Газы. Он отказался. «Если я уйду», — сказал он, — «кто расскажет эту историю?»

Журналистика Анаса достигала сотен тысяч людей через X и Telegram. Он снимал сразу после бомбардировок, его голос оставался ровным, даже когда раздавались эхо

взрывов. Он сообщал из районов, страдающих от голода, из импровизированных госпиталей и с похоронных процессий. Он стал символом сопротивления Газы — и явной мишенью.

10 августа 2025 года он и ещё пять журналистов находились в палатке недалеко от госпиталя аль-Шифа, известного места для прессы. Израильская ракета ударила прямо по палатке, убив всех шестерых.

Его последнее послание, подготовленное в апреле 2025 года, было опубликовано посмертно:

«Это моё завещание и моё последнее послание. Если эти слова до вас дошли, знайте, что Израилю удалось меня убить и заставить замолчать мой голос. Во-первых, мир вам и милость и благословение Аллаха.

Аллах знает, что я приложил все усилия и всю свою силу, чтобы быть поддержкой и голосом для моего народа с тех пор, как я открыл глаза на жизнь в переулках и улицах лагеря беженцев Джабалия. Моей надеждой было, чтобы Аллах продлил мою жизнь, чтобы я мог вернуться с семьёй и близкими в наш родной город, оккупированный Аскалан (Аль-Мадждал). Но воля Аллаха была превыше, и Его решение окончательно. Я пережил боль во всех её деталях, вкусили страдания и потери множество раз, но ни разу не колебался в том, чтобы передать правду такой, какая она есть, без искажений или фальсификаций — чтобы Аллах мог свидетельствовать против тех, кто молчал, кто принял наше убийство, кто задушил наше дыхание, и чьи сердца не тронули разбросанные останки наших детей и женщин, ничего не сделав, чтобы остановить резню, с которой наш народ сталкивается уже более полутора лет.

Я вверяю вам Палестину — жемчужину в короне мусульманского мира, биение сердца каждого свободного человека в этом мире. Я вверяю вам её народ, её обиженных и невинных детей, у которых никогда не было времени мечтать или жить в безопасности и мире. Их чистые тела были раздавлены под тысячами тонн израильских бомб и ракет, разорваны и разбросаны по стенам.

Я призываю вас не позволить цепям заставить вас молчать и не позволить границам вас сдерживать. Будьте мостами к освобождению земли и её народа, пока солнце достоинства и свободы не взойдёт над нашей украденной родиной. Я вверяю вам заботу о моей семье... мою любимую дочь Шам... моего дорогого сына Салаха... мою любимую мать... и мою спутницу жизни, мою любимую жену, Умм Салах (Баян). Будьте рядом с ними, поддерживайте их.

Если я умру, я умру, твёрдо стоя на своих принципах. Я свидетельствую перед Аллахом, что я доволен Его решением, уверен в встрече с Ним и уверен, что то, что у Аллаха, лучше иечно. О Аллах, прими меня среди

мучеников... Не забывайте о Газе... И не забывайте меня в ваших искренних молитвах о прощении и принятии.

— Анас Джамал аль-Шариф, 6 апреля 2025 года.»

Заключение

Это не были случайные смерти. Это были люди — сыновья, дочери, родители, друзья — работавшие под осадой, под бомбардировками, в условиях голода, чтобы показать миру геноцид в реальном времени. Они ели ту же скучную пищу, что и их соседи, оплакивали тех же мёртвых и ходили по тем же улицам, усыпанным обломками. И они держали камеры включёнными до того момента, когда сами становились объектом чужих съёмок.

Когда государство убивает журналистов в таких масштабах, оно не заставляет замолчать отдельных людей — оно убивает правду. Смерти Хоссама Шабата, Фатимы Хас-суны, Анаса аль-Шарифа и сотен других — это преднамеренные акты в скоординированной кампании по стиранию записей о том, что происходит в Газе.

История их запомнит. Единственный вопрос — почтит ли мир их, добиваясь справедливости, или оставит их в тишине, которую их убийцы пытались навязать.